

Литература

1. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / А. М. Прохоров / – М. : Советская энциклопедия. 1991. – Т. 2. – 896 с.
2. Валитова, Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 1996. – № 1. – С. 32–40.
3. Краткая философская энциклопедия. – М. : Прогресс – Энциклопедия, 1994. – 576 с.
4. Петрова, Н. Е. «Формы проявления речевой агрессии в газетном тексте» / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская // Русский язык в школе. 2006. – № 1. – С. 76–82.
5. Гусейнов, А. А. Словарь по этике / А. А. Гусейнов. – Политиздат. 1989. – 100 с.
6. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Д. Н. Ушаков. – М.: Русские словари. 1994.– 1562 с.
7. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу :<http://www.tolerance.ru/slovar.php>. – Дата доступа : 10.01.2017
8. Алиева, М. А. Песня Шер, очередной армянофобский скандал и конференция по толерантности в Азербайджане [Электронный ресурс.] / М. А. Алиева. – Режим доступа к ресурсу :<http://4vlada.net/obshchestvo/serdyuchkin-koshmar-kontserty-andreya-danilko-v-rossii-stali-otmenyat-po-zvonku-sverkhu>. – Дата доступа : 10.01.2017.
9. Альперина, С. Сальные шутки [Электронный ресурс] / С. Альперина. – Режим доступа к ресурсу :<http://www.panarmenian.net/rus/news/184938/>. – Дата доступа : 10.01.2017.
10. Васильченко, С. Топ-10 неудачных шуток политиков [Электронный ресурс] / С. Васильченко. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.yaplakal.com/forum7/topic504593.html>. – Дата доступа 10.01.2017.
11. Синельникова, Л. Н. Роль концепта «толерантность» в формировании демократического общества / Л. Н. Синельникова // Информационный Вестник Форума русистов Украины. – Вып. 10. – Симферополь, 2005. – С. 60–68.

A.I. Melnichuk

Luhansk Taras Shewchenko National University
e-mail: melnichuknastyia2894@mail.ru

In tolerance and intolerance communicative discourse of the media

Key words: tolerance, intolerance, language aggression, discourse, mass media

In the article main approaches to the definition of tolerance are considered and analyzed; causes of the spread of intolerance in society; the main international and Russian legal documents regulating the issue of tolerance in the modern world. The intolerance of the behavior of public people is broadcasted by the media, discussed in forums and blogs on the Internet, that is, it receives a great public response, attracts the audience with language aggression to debate.

УДК 821. 161. 1'37

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mouratova@tut.by

Роль поэзии в формировании личности гражданина

Ключевые слова: гражданская позиция, эпоха, война, советское время, перестройка.

В статье раскрывается роль поэзии в формировании гражданской позиции у читателей. Доказывается, что мировоззренческая позиция поэта, его взгляд на мир и людей, выраженный в стихах, безусловно, помогает формированию личностного роста, более глубокого и объективного восприятия действительности у читателя.

В художественной прозе и в поэтических текстах закрепляется историческая память народа и формируется его историческое сознание. Литература никогда не была безучастной к проявлениям жизни, духу времени. Русская поэзия традиционно несла в себе гражданское начало: вспомним некрасовские строки «Поэтом можешь ты не быть, но Гражданином быть обязан» или широко известные слова Е. Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт».

Важной закономерностью для поэзии является то, что в ней всегда присутствует личностное начало, т. е. отношение самого поэта к миру, обществу, нравственным ориентирам. Важна его гражданская позиция, поскольку, как сказал Е. Евтушенко, поэт – это «сгущённый вгения народ». Поэтическое произведение наиболее полно отражает слияние собственно текста, с одной стороны, и авторских интенций, биографических элементов, мировоззренческих установок автора – с другой. В художественном дискурсе речь идет «не просто о носителе языка, – а, прежде всего и важнее всего – носителе определенной концептуальной системы, на основе которой он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка» [2, с. 259–260]. Как писал К. Юнг «...творец в высочайшей степени объективен, существенен, сверхличен, пожалуй, даже бесчеловечен или сверхчеловечен, ибо в своем качестве художника он есть свой труд, а не человек... В качестве индивида он может иметь прихоти, желания, личные цели, но в качестве художника он есть в высшем смысле этого слова “Человек”, коллективный человек, носитель и ваятель бессознательно действующей души человечества» [4, с. 116–117].

Поэзия – это отражение нашей давней и недавней истории. И у каждого поэта свой взгляд на историю, своя правда жизни. Вот как пишет о советском времени Роберт Рождественский:

Но опять мы встаем из дымящихся лет, / мы – простые, как совесть. / Простые, как хлеб. / Молодые, как самая ранняя рань... / Мы не верили в ад. / Мы плевали на рай! / Мы смеялись над богом! / Сами были богами. / И планета гудела у нас под ногами... / Каждый день приносил вороха новостей. / Целовали мы теплых, сопящих детей. / Уходили из дома туда, где бои, / веря в сердце свое. / Веря в руки свои...

А Е. Евтушенко видит советское время, в котором «самая в мире лучшая проволока колючая», как время тотальной несвободы личности, время запретов и насилия:

*Есть в мире такой городок — Чусовой,
где рядом все чудится мне часовой
на лагерной вышке, пустующей там,
где, может, в бессмертие вмёрз Мандельштам.*

Или:

*В несвободной той стране свободная,
хлам барачков превращая в храм,
это Ленинградская симфония
донеслась сквозь все бомбёжки к нам.*

.....

*Музыку давали не по карточкам.
Нас не Сталин – Шостакович спас.
Голод нас покачивал, подкашивал.
Музыка кормила верой нас.*

Скупыми языковыми средствами Е. Евтушенко передаёт суть и дух эпохи: лагеря, миллионы заключенных, жесточайшие условия холода и голода и при этом вера людей в лучшее, надежда, превращающая хлам барачков в храм, тяга к духовному: *нас не Сталин – Шостакович спас.*

Время глобальных ошибок, за которые до сих пор мы расплачиваемся, А. Вознесенский передаёт всего лишь двумя строчками:

Победу пели наши склянки, / но отвоёванный наш Крым / презентовал Хрущев по пьянке / собратьям нашим дорогим.

В 1960 – 1980-е годы уже не было, конечно, тотального террора власти по отношению к своему народу, но везде запреты, запреты, запреты... И негодующее стихотворение – вопрос Е. Евтушенко именно на эту тему:

*Чем вас живопись та испугала,
если прячут в подвалах Шагала?
Чем страшны для двухсот миллионов
Гончарова и Ларионов?
Что стрясётся с державой, милейшие,
если людям покажут Малевича?
И устои Кремля исполинского рухнут,
если покажут Кандинского?
Меньше сахара будет пилёного,
если выставят Фалька, Филонова?*

Сильнейшее гражданское начало проявляется в стихах о войне. Практически все ипостаси войны отражены в русской поэзии: смерть, боль, горе, страдания:

*Над Бабым Яром шелест диких трав. / Деревья смотрят грозно, / по-судейски. /
Все молча здесь кричит, / и, шапку сняв, / я чувствую, как медленно седею. / И сам я, /
как сплошной беззвучный крик / над тысячами тысяч погребенных. / Я – / каждый
здесь расстрелянный старик. / Я – / каждый здесь расстрелянный ребенок (А. Вознесенский).*

Но война – это и мужество, героизм, помощь, милосердие, вера, надежда, любовь. Вот, например, какой может быть вера и надежда в стихотворении П. Шубина «Полмига»:

*Нет, / Не до седин, / Не до славы / Я век свой хотел бы продлить, /
Мне б только до той вон канавы / Полмига, полиага прожить;*

*Прижаться к земле / И в лазури / Июльского ясного дня /
Увидеть оскал амбразуры / И острые вспышки огня.*

*Мне б только / Вот эту гранату, / Злорадно поставив на взвод... /
Всадить её, / Врезать, как надо / в четырежды проклятый дзот,*

*Чтоб стало в нём пусто и тихо, / Чтоб пылью осел он в траву! /
...Прожить бы мне эти полмига, / А там я сто лет проживу!*

В шестидесятые годы появляются новые темы о войне, которые были закрытыми по идеологическим соображениям, например, тема о штрафных батальонах. Вот как показывает штрафников В. Высоцкий в стихотворении «Штрафные батальоны». Приведём из него 4 строфы:

*Всего лишь час дают на артобстрел –
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну а кому – до «вышки».*

*За этот час не пишем ни строки –
Молись богам войны – артиллеристам!*

*Ведь мы ж не просто так – мы штрафники, --
Нам не писать: «...считайте коммунистом».*

*Считает враг: морально мы слабы, --
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы –
В прорыв идут штрафные батальоны!*

*Вот шесть ноль-ноль – и вот сейчас обстрел, –
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, а большинству – до «вышки».*

Поэт не просто выражает своё трагическое восхищение штрафниками, он как будто сам среди них за счёт постоянного использования местоимения «мы» вместо «они» или «я»: *мы штрафники, не пишем ни строки, мы не кричим «ура»...* Жёстко и оголённо-откровенно, как один из них, поэт описывает состояние людей перед боем, людей, отвергнутых обществом, осуждённых, которые мужественно и яростно принимают на себя первый удар в бою. За штрафниками шли отряды НКВД с автоматами и с приказом расстреливать на месте дрогнувших. Обычно оставшимся в живых штрафникам присваивалось освобождение от судимости «как искупивших кровью». И детали войны в стихотворении удивительно точны. Почему штрафники называют артиллеристов богами войны и молятся им? Потому что, чем дольше и мощнее артобстрел, тем больше подавлено боевых точек противника, тем больше шансов идущих вперёд остаться живыми – *а всего лишь час дают на артобстрел*. И часто доходило до рукопашного боя: *ты бей штыком, а лучше – бей рукой: оно надёжней...* Все понимают, что идут на смерть: *кому – до ордена, а большинству – до вышки*. Как они идут, передаёт лексема *прорыв*: в ней их мужество, ярость, ненависть к фашистам, отчаянное желание перестать быть штрафниками, вернуться в строй обычными солдатами.

Совсем иное время передаёт поэзия рубежа XX – XXI-го вв. Во второй половине 1980-х годов в СССР произошли масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни. Целью реформ была всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя. Результатом стал отказ от социалистического пути развития и распад СССР. «Лихие девяностые», безусловно, нашли отражение в поэзии. Любая эпоха – это «не только время, но и отношение художника к этому времени, которое может, конечно, выстраиваться совершенно по-разному, но всегда осознаётся как целенаправленное, волевое воссоздание образа мира и времени в своём собственном творчестве именно в тех рамках и формах, которые диктует эпоха» [3, с. 6.]

Гражданская совесть, суровая оценка происходящего, горечь за свою разваливающую родину, мысль «что делать?», философские размышления о дальнейшем пути страны – всё это читаем мы в стихах начала XXI-го века:

1. *Когда на полке банный лист липучий / прилип клеймом Бурбулису ко лбу. / Кто право дал / им, в Беловежской пуще / решать в парилке / всей страны судьбу?.*

2. *Вся Русь, / где столько казнено, – / на Лобном месте казино. / Словно заплатки на портки / кругом ларьки, / ларьки, / ларьки. / Что позади? / Цари, / царьки, / самая в мире лучшая / проволока колючая, / палачи, / салтычихи, / стукачи, / стукачихи, / политбюрошные, / в похожести почти нарошные, / вожжи... / Неужто это и впереди?*

3. *Но на танк, / хлебнувши виски, / влез он, / как на броневик, / новый, / антибольшевицкий / made in Urals большевик. / Но запутался он в путче, / но, медвежисто упряж, / дал себя запутать в пуще, / где полно медвежьих ям (Е. Евтушенко).*

И ещё одна современная транснациональная тревога проявляется в стихах – угроза атомной войны. Боль и страх за всё человечество, за возможное страшное будущее звучит в стихах Р. Рождественского, который описывает мир после такой войны:

И над мёртвою землею – /солнце медное. / С океана дует ветер. / Мёртвый. / Медленно. / И проклятия становятся нелепыми... / На земле отныне / ничего не было! / И Эйнштейна не было! / И не было Байрона! / И дождей не было! / И не было сполохов. / И берёз не было! / И танца «барыня». / И грамматики. И Лувра. И пороха. / И никто не сохранит в людской памяти, / что такое бог. / И нищий на паперти. / Что такое поцелуй – влажный, трепетный. / Что такое сон. И листья. И лебеди. / И не будет ни спасителей, ни спасшихся...

Безысходная трагичность ситуации с первых строчек создаётся за счёт эпитетов: *земля– мёртвая, солнце – медное, ветер - мёртвый*. Но главный художественный приём, используемый поэтом, – это соединение настоящего, прошедшего и будущего времени: *На земле отныне ничего не было*. Лексическое значение наречия *отныне* включает сему настоящего времени, точку отсчёта действия, и предполагает связь с глаголом будущего времени: *отныне будет или не будет*. Соединение этого наречия с глаголом прошедшего времени *отныне не было* создаёт безвременность, надвременность ситуации: создаётся образ Земли, у которой не только в будущем ничего не будет, но и в прошлом ничего не было – вообще прошлого не было: не тёплая планета Земля, а холодная мёртвая звезда в бесконечном Космосе.

«Великий художник оставляет нам свой мир, целостную страну – со своим особым климатом, рельефом, атмосферой, со своими святынями и своими табу, со своей иерархией ценностей. Чем крупнее художник, тем более целостна и необычна эта страна» [1, с. 5]. И вдумчивый читатель, попадая в эту страну, становится её гражданином, начинает понимать и видеть многое по-другому, на других высотах духа, понимания людей и любви к своей Родине.

Литература

1. Кудрова, И.В. Просторы Марины Цветаевой / И.В. Кудрова. – СПб. : Вита Нова. 2003.
2. Павилёнис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
3. Серебряный век. Мемуары. (Сборник).– М. : Известия, 1990. – 672 с.
4. Юнг. К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.

Источники

1. Вознесенский, А. Избранное / А. Вознесенский. – М. : Эксмо, 2003.
2. Высоцкий, В. Летела жизнь: стихи / В. Высоцкий. – М. : АСТ [и др.], 2007.
3. Евтушенко, Е. Граждане, послушайте меня...: стихотворения и поэмы / Е. Евтушенко.– М. :Художественная литература, 1989.
4. Путешествие в страну поэзия. – Л. : Лениздат, 1968.
5. Рождественский, Р. Возвращение / Р. Рождественский. – Петрозаводск : Издательство «Карелия», 1972.

E. Yu. Muratova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: muratova@tut.by

The role of poetry in the formation of a citizen's personality

Key words: civil position, era, war, Soviet time, perestroika.

The article reveals the role of poetry in the formation of a civic position among readers. It is proved that the ideological position of the poet, his view of the world and people, expressed in verse, certainly helps to form personal growth, a deeper and objective perception of reality in the reader.